

4. Мариненко, О. П. Оценка качества педагогической поддержки иностранных студентов / О. П. Мариненко [и др.]. // Высшая школа. – 2010. – № 12. – С. 63–66.

Н. Н. Скриба

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КИТАЯ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Определяя основные векторы и характер продвижения высшей школы Китая в мировое образовательное пространство, автор статьи оценивает перспективность и значимость укрепления белорусско-китайского партнерства в сфере высшего образования.

Ключевые слова: *система высшего образования, реформирование, национальный менталитет, интернационализация, академическая миграция, совместные программы, международные стандарты, образовательная интеграция.*

While determining the main vectors and nature of the promotion of Chinese higher education in the world educational space, the author of the article assesses the prospects and significance of strengthening the Belarusian-Chinese partnership in the field of higher education.

Keywords: *higher education system, reform, national mentality, internationalization, academic migration, joint programs, international standards, educational integration.*

За годы экономических реформ система образования Китая претерпела масштабные изменения: созданы условия для получения образования разными социальными группами и слоями населения, практически полностью ликвидирована неграмот-

ность, осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию и возросла доступность высшего образования, совершенствуется структура управления им. Поступательное расширение охвата граждан высшим образованием значительно укрепило интеллектуальный потенциал страны. В исторически сжатый срок Китай с населением в полтора миллиарда человек вошел в число передовых государств мира, где экономический рост поступательно улучшает состояние образования, а последнее, в свою очередь, эффективно работает на экономику. Достигнутые параметры всемирно признанных критериев оценки уровня развития человеческих ресурсов (Индекса человеческого развития, Индекса уровня образования в странах мира и т. п.) позволили Китаю войти в группу стран с высоким уровнем развития человека.

Объективно оценивая современное состояние китайской системы образования, следует признать, что и сегодня она еще аккумулирует в себе немало сложных и актуальных к разрешению проблем. Так, в масштабах большой многонациональной территории по-прежнему сохраняется неравномерность образования представителей разных регионов и социальных слоев. Ввиду имеющей место асимметрии бюджетных расходов на образование и несбалансированной политики вложения средств не все образовательные учреждения страны имеют высококвалифицированный преподавательский состав и развитую инфраструктуру. Нередко причиной отсутствия равных возможностей для всех граждан Китая в доступе к получению образования является высокая оплата за обучение. Далека от совершенства система оценки качества знаний, тестирования и проведения экзаменов и пр. Однако при всех существующих сложностях и сохраняющемся значительном разрыве в академическом потенциале отдельных вузов страна демонстрирует результативную модель реформирования и успешного развития системы образования в целом, высокий уровень ее инновационности и международной активности, что позволяет ей поступательно встраиваться

в архитектуру мирового образовательного пространства и даже конкурировать с экономически развитыми государствами.

Под влиянием широкого спектра национальных и глобальных экономических, политических, социальных движущих сил меняется внутреннее строение высшей школы Китая, углубляется ее научная и методическая база, совершенствуется инфраструктура. Все большее количество университетов относится к числу крупнейших научно-исследовательских и изобретательских центров, располагающих самым современным исследовательским оборудованием. Ряд китайских вузов не уступает лучшим мировым аналогам по оснащенности, качеству обучения и результатам научной работы. Так, Университет Цинхуа в Пекине и Фуданьский в Шанхае сегодня признаны на Западе как высшие школы мирового уровня. В стране разработан соответствующий международным критериям рейтинг вузов. Помимо государственных, успешно функционируют частные вузы. Во многом такая результативность обусловлена целенаправленной политикой государства в сфере образования, в том числе решением широкого спектра задач по модернизации высшей школы и инвестированию в ее развитие.

На системной основе протекают процессы массовизации, диверсификации, коммерциализации высшего образования. При этом каждый вектор изменений сопровождается активным выходом «вовне» и поиском в разных странах эффективных механизмов реализации собственной образовательной модели. Своеобразный симбиоз, соединивший зарубежный опыт организации обучения на разных его уровнях с особенностями советской и западной педагогических школ на основе идей конфуцианства и самобытности своего менталитета и письменности, формирует уникальность и одновременно выступает источником развития китайской высшей школы. В таком подходе проявляется главный принцип реализации китайской модели реформирования: заимствуя чужой опыт, органично приспосабливать его к национальным условиям и на этой основе успешно двигать вперед свое образование.

Стартовавшее в Китае еще в середине 80-х годов прошлого века движение «учимся за границей» до сего времени сохраняет актуальность и практическую значимость не только для многих китайских граждан, но и для государства. Важнейшими стимулами к обучению за рубежом для китайских академических мигрантов стали: поощрительный курс правительства страны; высокая оценка уровня образования в развитых странах (качество образования, ценность диплома на рынке труда Китая, акцент на развитии личности); растущее благосостояние среднего класса (более 90 % граждан КНР, выезжающих на учебу за границу, обучаются за свой счет); недостаточная доступность высшего образования в Китае [2, с. 12]. Одновременно возвращение дипломированных специалистов из-за рубежа отвечает интересам китайского государства, поскольку позволяет поднять общий профессиональный уровень в отраслях национальной экономики.

Начиная с конца XX века Китай относится к числу самых крупных источников иностранных студентов для всех государств, включая и Беларусь. В целом с 1991 года в белорусских учреждениях высшей школы прошли обучение на разных формах образования более 20 000 граждан КНР. И благодаря богатому опыту подготовки национальных кадров для Китая, толерантному отношению и сравнительно низкой стоимости обучения, в Беларуси отмечается стабильный поступательный рост китайских академических мигрантов. По данным официальной статистики, только за последние пять лет количество китайских студентов и магистрантов в белорусских учреждениях высшего образования практически удвоилось, составив на начало 2019–2020 учебного года 2 112 человек против 1 158 человек на начало 2015–2016 [3, с. 107]. При этом если в начале текущего века местом учебы китайские граждане избирали только самые престижные столичные вузы языковой и технической направленности, а также классические университеты, то впоследствии география их присутствия расширилась, и сегодня они получают образование как в столице, так и в региональных

университетах. Гораздо шире стал и спектр востребованных китайскими абитуриентами специальностей, направлений и форм обучения [4, с. 66–68].

Поддерживая в целом студенческую миграцию, правительство Китая в последние годы все более отчетливо реализует свой курс на этом направлении в соответствии с принципом: «от политики выезжать за границу к политике привлекать из-за рубежа на пользу родине» [1]. Иными словами, гораздо более значимой для КНР стала стратегия и тактика обратного процесса – привлечения в страну значительного контингента иностранных студентов не только для пропаганды языка, культуры и в качестве существенного источника инвестиций, но и с целью использования образовательного обмена как инструмента «мягкой силы». Подготовка иностранных специалистов и поддержание с ними связей в последующем – мощный канал укрепления двусторонних отношений, создания благоприятного мнения о стране, выработки выгодного политического климата. Поэтому предоставление образовательных услуг является одним из важнейших направлений интернационализации системы высшего образования Китая.

Для успешной реализации поставленной задачи вузы Поднебесной постоянно работают над поиском и обновлением содержания совместных образовательных и исследовательских программ с зарубежными университетами, развивают практику академических обменов, вовлекая в китайскую студенческую и научную среду все большее количество иностранных граждан. Расширение международного сотрудничества и активизация обмена с учеными всего мира стали обязательными объектами планирования деятельности университетов Китая. Особый акцент делается на регионы Центральной Азии и Европы, с которыми устанавливаются все более тесные и развитые экономические связи. Значительно усилена поддержка международной активности вузов со стороны государства, проводится постоянный контроль фактической реализации межвузовских соглашений. Возможности и успехи китайской

высшей школы активно рекламируются на разных языках посредством современных технологий коммуникации. Действие политики «мягкой силы» весьма отчетливо проявляется через большое количество ежегодно финансируемых китайской стороной программ материальной поддержки и грантов, а также интенсивное открытие, начиная с 2004 года, сети Институтов Конфуция и зарубежных языковых центров во многих странах мира, в том числе и в Беларуси. Их деятельность, несомненно, способствовала росту интереса к китайскому языку, китайской культуре и, как результат, увеличению количества иностранных студентов в Китае. Государство целенаправленно концентрирует внимание на увеличении степени международной открытости национальной высшей школы и развитии коммуникативной активности китайских учащихся. Одновременно проводится продуманная и глубокая идеологическая работа, направленная на воспитание патриотизма у китайских школьников и студентов и отличающаяся быстротой реакции на отрицательные процессы, в частности на проблему «утечки мозгов».

Выход на международный уровень потребовал от китайского вузовского образования значительных изменений в образовательных программах, в том числе активного внедрения в учебный процесс английского языка. Характерно, что в первую очередь эти требования были определены для естественнонаучных, технических и экономических областей знаний, для которых наиболее актуальна подготовка специалистов, способных работать на международном уровне без языкового барьера. Кроме того, для повышения качества обучения и укрепления на этой основе своего международного потенциала ведущие китайские вузы стали внедрять в образовательный процесс передовые зарубежные методические разработки и приобретать значительную часть учебников ведущих зарубежных вузов (Гарвард, Массачусетский технологический институт, Стэнфорд и др.).

В итоге к настоящему времени Китай не только осуществляет эффективные международные связи практически со всеми ве-

душими на мировом рынке образования странами, но и демонстрирует широкий спектр направлений сотрудничества. Наиболее развитыми формами интернационализации китайского образования являются отправка китайских студентов и преподавателей за рубеж; привлечение иностранных преподавателей, профессоров и научных сотрудников; привлечение иностранных студентов в Китай как за собственный счет, так и через обширную систему грантов; развитие совместных образовательных программ с зарубежными вузами; внедрение иностранных учебников и двуязычных программ в образовательный процесс; открытие зарубежных языковых центров и реализация на их базе более обширных образовательных проектов. Разнообразен спектр транснациональных программ образования: совместные программы, включая академические обмены и модульное обучение за рубежом, программы двойных дипломов, франшизы зарубежных программ. Китай заинтересован в их развитии, прежде всего, в технической сфере, а также по специальностям, которые китайские учебные заведения не в состоянии освоить самостоятельно в силу нехватки соответствующих компетенций. И сегодня в китайских университетах уже работает большое количество таких совместных программ на английском языке. Распространенными являются схемы «2+2», «3+1», «1+3», которые предполагают обучение китайских студентов в течение одного – трех лет в Китае и от года до трех лет за рубежом. Весомый потенциал для расширения международного академического сотрудничества содержит достаточно развитая в Китае дистанционная форма обучения, которая сыграла существенную роль в развитии национального высшего образования и приобрела особую актуальность в условиях нарастающей пандемии COVID-19, резко сократившей международные сообщения и тем самым – академическую мобильность.

При имеющей место специфике образовательного процесса китайская система образования внедряет международные стандарты оценки качества, сформирована правовая основа и от-

работаны механизмы реализации коммерческого присутствия иностранных учебных заведений на территории страны. Накоплен определенный опыт организации совместных образовательных учреждений, технопарков, филиальной академической сети. По мнению руководства КНР, эти структуры должны стать своеобразными «маяками» инновационного роста в море провинциальных образовательных систем. При этом по примеру ведущих западных университетов высшая школа Китая активно наращивает свое присутствие в мировом образовательном пространстве через создание филиалов собственных и совместных университетов, а также научных центров за рубежом. Одновременно китайское академическое сообщество все более уверенно заявляет о себе в рамках членства в региональных международных образовательных союзах и ассоциациях [4, с. 120–122].

Очевидно, что указанные тенденции к настоящему времени сформировали весьма убедительный задел для позиционирования системы высшего образования Китая в качестве одной из составляющих механизма реализации «китайской мечты» и эффективного расширения участия КНР в мировых социально-экономических процессах. В решении этой задачи китайская высшая школа ориентирована на стандарты признанных мировых лидеров в сфере науки и высшего образования и одновременно заинтересована в продвижении своего присутствия в странах евразийского региона, прежде всего, через углубление отношений со стратегическими партнерами, к числу которых относит и Беларусь.

Учитывая стремление китайской стороны к активному участию в процессах экономической кооперации на евразийском пространстве, следует ожидать усиления влияния образовательной системы Китая на перспективы академического сотрудничества в евразийском регионе. При этом уровень развития национальной высшей школы, на который сегодня вышел Китай, позволяет ему проводить вполне самостоятельную политику выбора партнеров и реализации с ними разнообраз-

ных схем академического и научного взаимодействия. Соответственно Беларуси необходимо использовать сложившуюся ситуацию в своих национальных интересах, даже несмотря на то, что масштабы систем образования, размеры и доля международных составляющих обеих стран значительно отличаются. В этом отношении глубокое понимание социальных основ национального менталитета страны-партнера и экстраполяция на образовательное пространство Беларуси инновационных форм и механизмов, доказавших свою результативность в китайской практике, способны уже в обозримом будущем значительно укрепить совместный академический потенциал и ускорить процессы межгосударственной интеграции.

Литература

1. Глобализация и диверсификация оценки качества высшего образования: конференция Азиатско-Тихоокеанской сети по гарантиям качества образования (APQN) // Качество образования. – 2015. – № 6. – С. 30–32.
2. Интернационализация российских вузов: китайский вектор / Н. Е. Боровская (рук.) [и др.] ; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). – М. : Спецкнига, 2013. – 72 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.
4. Шелковый путь белорусско-китайского партнерства в сфере высшего образования: исторические предпосылки, опыт, перспективы развития : монография / Н. Н. Скриба [и др.] ; под ред. Н. Н. Скрибы, И. Э. Федотовой. – Минск : БГЭУ, 2019. – 203 с.